

Оглавление

		Благодарности	6
		К читателям	8
		Пролог	10
I.	ПРОЕКТ	Вверх — Советский авангард — Дворец Советов Архитектор Иофан — Перестройка Москвы Восемь высоток Американцы — Проектирование — Архитектор Руднев	16
II.	СТРОЙКА	Стройплощадка — Генерал Комаровский — Фундамент Каркас — Инженер Никитин — Перекрытия и стены Отделка — Коммуникации — Благоустройство — Открытие	48
III.	ОБЛИК	Советская архитектура — Тоталитаризм — Иерархия Образ здания — Синтез искусств — Шпиль	80
IV.	ПАФОС	Анфилада — Фойе и актовый зал — Клуб — Музей	112
V.	БЫТ	Общежитие — Квартиры — Учебная зона	148
VI.	ЭПИЛОГ	Империя — Легенда	174
		Использованные материалы	182

Благодарности

Эта книга не появилась бы на свет без помощи сотен людей, вложивших в нее силы, душу, время и деньги. Все они имеют полное право именоваться создателями книги, и всем им я невероятно признателен.

Я благодарю руководство и отдельных сотрудников Московского университета, благодаря которым мы смогли исследовать Главное здание и провести там съемки. Большой вклад в дело создания книги внес В. А. Садовничий, а также А. А. Водолазский, А. К. Голиценков, В. В. Горячко, Е. П. Губин, С. Ю. Егоров, О. В. Золототрубова, А. С. Орлов, В. И. Папсуев, О. В. Раевская и С. А. Слободов.

Я признателен коллективам подразделений Московского университета, которые помогали нам в ходе работы над книгой. Это Аналитическая служба, Дирекция инженерной эксплуатации, Культурный центр, Механико-математический факультет, Музей земледения, Научная библиотека (и ее подразделения в Главном здании), Служба вертикального транспорта, Технический архив, Управление делами и делопроизводства, Центр информации и медиакommunikаций, Центр развития электронных образовательных ресурсов, Юридический факультет, редакция газеты «Московский университет» и, конечно, сотрудники Дома студента и Управления общежитиями.

Моя особая благодарность — исполнителю директору Научно-образовательного центра «Право и бизнес» Московского государственного университета А. Е. Молотникову и научному руководителю этого центра Е. П. Губину. Без их помощи мы не смогли бы преодолеть бюрократические препоны и получить множество ценных материалов, которые в итоге вошли в книгу.

Большое спасибо тем, кто распространял и помог донести информацию о проекте до всех заинтересованных подписчиков. Это Ольга Воронова, Екатерина Жингель, Кузьма Кичик, Дарья Комарькова, Евгения Крюкова, Артемий Лебедев, Георгий Моисеев, Александр «Russos» Попов, Дмитрий Сундуков и многие другие. Я отдельно благодарю сообщества в ЖЖ и социальных сетях, их администраторов и участников, которые делились информацией о книге.

Спасибо всем, кто присылал фотографии и другие материалы по книге, кто помог открыть заново множество интересных фактов об истории Главного здания: Олегу Алипову, Андрею Анискину, Екатерине Афанасьевой, Светлане Барбасовой, Екатерине Варнавской, Игорю Волкову, Алику Гайбуллаеву, Александру Глухову, Софии Гонобоблевой, Сергею Гонту, Павлу Жа-

воронкову, Марине Ивлиевой, Максиму Коновалову, Елизавете Кривцовой, Дмитрию Кубову, Юлии Кудрявцевой, Татьяне Кузьминой, Екатерине Лаптевой, Николаю Ле, Юрию Максиму, Николаю Молчанову, Анастасии Мотовиловой, Ольге Мотовиловой-Комовой, Александру Никешину, Николаю Никитину, Денису Новову, Михаилу Попеленскому, Марьяне Рогачевой, Ирине Сакирко, Галине Широковой, Сергею Федорову, Ольге Фурман, Дмитрию Шустрову, Алексею Юшенкову и многим другим.

Неоценимую помощь оказали организации, предоставившие архивные фотографии и документы: Российская государственная библиотека, ВДНХ, Центр фотографии имени братьев Люмьер, Фонд культурного и исторического наследия Гелия Коржева, Курская государственная картинная галерея имени А. А. Дейнеки и Мультимедиа Арт Музей, Москва. Большое количество материалов нам предоставил Музей архитектуры имени А. В. Щусева, за что я отдельно благодарю директора музея Елизавету Лихачеву и ее замечательных сотрудников. Найти живых свидетелей первых лет существования Главного здания нам очень помог проект «Устная история» и его участники — преподаватели химического факультета МГУ Т. В. Богатова и Г. Б. Сергеев.

Огромное спасибо нашим компаниям-партнерам: за блестящую организацию краудфандинга — компании «Планета.ру» и лично Василине Дрогичинской и Егору Ельчину; за информационную поддержку — фонду «Рекурсия» и лично Елене Боровой; за великолепные фотографии с воздуха — компанию «Modern Engineering School» и лично Роману Павлову и Александру Левчику. Отдельная благодарность — Сергею Бобрышеву и компании «ПараТайп», предоставившим подходящие гарнитур для книги.

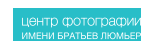
Я благодарю всех членов коллектива, работавших над книгой; всех, кто писал, фотографировал, редактировал и сидел в архивах: Софью Бабинскую, Наталью Байдужу, Дмитрия Беззубцева, Александра Берсыма, Данила Вадюхина, Наталью Гавриш, Диану Донич, Евгения Донцова, Алексея Заратуйченко, Павла Зюмкина, Екатерину Кириченко, Павла Кузина, Софью Курносову, Виктора Логинова, Николая и Светлану Недашковских, Владимира Неходцева, Николая Кружкова, Антонину Леонтьеву, Анастасию Медведеву, Богдана Мочулу, Ивана Мякишева, Вадима Селезнева, Ксению Суханову, Алексея Филина, Марину Филиппову, Маргариту Федину, Надежду Цеч, Якова Шаповалова, Дмитрия Шачнева, Абуталиба Шиллаева. Отдельное спасибо Владимиру Паперному и Евгении Гершкович, которые заинтересовались проектом и поддержали нас в самом начале пути.

Наконец, я еще раз благодарю всех, кто поверил в нас и согласился поддержать на этапе краудфандинга, — без вас точно ничего бы не вышло! Наиболее существенный вклад внесли Игорь Арсеньев, Кирилл Баймашкин, Александр Безызвестных, Алексей Белугин, Вадим Богданов, Артем Василевич, Евгений Васильев, Анна Винокурова, Михаил Воробьев, Сергей Гацкий, Константин Гурьянов, Иван Данилин, Алексей Дервянкин, Наталья Дубровина, Савр Дякиев, Сергей Егоров, Андрей Епифанов, Антон Еременко, Сергей Есипов, Александр Зайчик, Андрей Зензинов, Сергей Зензинов, Наири Казарян, Михаил Клецев, Тема Коновалов, Михаил Коржевский, Мария Кочугаева, Георгий Красильников, Михаил Красильников, Мария Кубланова, Андрей Кушлин, Нина Лерман, Стивен Макграт, Олег Моисеенков, Артем Мордашев, Егор Мухин, Денис Нагорнов, Анвар Назмутдинов, Антон Нискин, Ольга Нугаева, Олег Обрезков, Дмитрий Ольховик, Анна Петряева, Александр Печников, Наталья Попеко, Александр Потапов, Вадим Пушкарев, Илья Пятигорский, Илья Ребрин, Роман Рожик, Евгений Ройтман, Дмитрий Савин, Егор Сартаков, Иван Семенкин, Александр Сорокопуд, Григорий Стекольщиков, Анна Степанова, Дмитрий Сундуков, Алексей Тарасов, Дмитрий Тен, Александра Терещенко, Александр Федянин, Дмитрий Хлопушин, Андрей Царенко, Михаил Слипенчук, Михаил Черный, Виталий Чурбаков, Евгения Шабалина и Андрей Ющенко.

Наконец, я многим обязан родителям, которые, помимо прочего, помогли издать книгу. И — как говорится, last but not least — благодарю свою жену Веронику. Она всеми силами поддерживала проект (и меня), а также стойчески переносила те бесчетные вечера, которые я посвятил Главному зданию.

Роман Янковский

Руководитель проекта «Высотка номер один», выпускник Московского университета

К читателям

Поиск архитектурной идентичности — такая же вечная тема, как и поиск национальной идеи; впрочем, московские высотки стали для наших архитекторов одной из самых удачных находок на этом пути. Вот увидите, мода на урбанистику и обсуждение типов тротуарной плитки скоро себя исчерпает, и многочисленные любители архитектуры вернутся к вечным вопросам — например, что больше похоже на Настоящий Российский Небоскреб: «Лахта-центр» или «Ахмат-тауэр»?

Удивительно, что при всей актуальности вопроса до сих пор нет книги про высотку номер один — Главное здание Московского университета. Нет, исследования о московских высотках есть, и с ними можно ознакомиться (внутренний список вы найдете в конце книги). Однако авторы в основном фокусируются на истории строительства этих зданий, а также их влиянии на советскую архитектуру; иными словами, вписывают высотки в контекст. Мало кто пишет о самих зданиях: об их устройстве, конструкции, об интерьерах и фасадах.

В конце концов, не во все высотки можно свободно попасть с улицы, и то же здание Министерства иностранных дел мало кто видел изнутри. Фотографий нет даже в интернете; силуэты зданий известны всем, но что находится внутри — загадка. Многие высотки и выглядят не так, как планировалось, — например, деревья вокруг Главного здания изрядно разрослись и почти закрыли боковые корпуса. Что-то вообще утрачено: высотки ремонтируют, перестраивают; их охранный статус до конца не раскрыт, интерьеры фактически не защищены от новодела.

В общем, я решил исправить дефицит материалов и написал книгу о Главном здании МГУ. Я сосредоточился на истории здания, его архитектурных и конструктивных особенностях, и постарался не отвлекаться на историю Воробьевых гор, технологии строительства небоскребов и остальные московские высотки.

Сразу предупреждаю: я не архитектор, не историк и не строитель — и не собираюсь им прикидываться. Я постарался передать читателям свой профанский взгляд на задачи, стоявшие перед создателями Главного здания, и избранный путь их решения. Надеюсь, вы не посчитаете такой подход поверхностным. И, кстати, я продолжаю собирать материалы о Главном здании, так что, если у вас будут комментарии, дополнения, уточнения, пишите мне в «Фейсбуке», — уверен, будут еще переиздания, дополненные и переработанные.

Уверен, вы знаете, что эта книга появилась благодаря краудфандингу: более пятисот студентов, выпуск-

ников и сотрудников Университета скинулись и вложили собственные деньги в проект без всяких гарантий. Я благодарен им — вам — за веру в книгу и в меня лично. Книга стала настоящим памятником университетской солидарности: неравнодушные люди, в основном давно закончившие МГУ, прислали мне больше 50 гигабайт фотографий, сканов, исторических свидетельств и других документов. Это здорово вдохновило меня и отчасти явилось причиной долгих правок и доработок — я чувствовал серьезную ответственность за результат перед этими людьми. Спасибо вам!

И последнее. Главному зданию уже немало лет; многие из строителей и первых жильцов сейчас живы, все они — люди весьма преклонного возраста. История уходит вместе с ними, а значит, все меньше информации можно получить из первых уст; за мрамором и гранитом остается все меньше человеческих судеб. Я надеюсь, что книга привлечет внимание к Главному зданию и поможет собрать и сохранить его подлинные истории — о тех, кто учился, жил и работал здесь.

Пролог

Село Воробьево, стоящее на холмах к западу от Москвы, известно с XV века. Именно тогда великая княгиня Софья Витовтовна купила эти земли то ли у попа по прозвищу Воробей, то ли у боярина Кирилла Воробы. Воробьевы горы с тех пор стали казенными, а село — великокняжеской резиденцией: здесь возвели большую усадьбу с деревянным дворцом. От Кремля до Воробьева было меньше дня пути, а из дворца открывался исключительный вид на столицу — неудивительно, что московские правители полюбили это место и часто здесь останавливались.

И.К. Айвазовский
Вид на Москву с Воробьевых гор. 1851
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Удачное расположение резиденции стало ее уязвимым местом. У Москвы не было недостатка в неприятелях на юго-западном направлении, а близлежащие заливные луга (Лужники) хорошо подходили для переправы войска. Воробьевский дворец не раз жгли набегавшие на столицу крымские татары. Однажды им удалось застать здесь даже великого князя; к счастью, Василий III сумел спрятаться, по легенде — в стоге сена.

Возле Воробьевых гор неоднократно разворачивались знаковые для нашей страны события. Осенью 1612 г. здесь развернулась Московская битва между ополченцами Минина и Пожарского и пришедшим с запада польским войском. Победа русских предопределила окончание Смутного времени, а день взятия ополченцами Китай-города мы празднуем 4 ноября как День народного единства.

Однако самую страшную битву Воробьевы горы едва не увидели в 1812 г. После Бородинского сражения поредевшая, но все еще многочисленная французская армия приближалась по Смоленскому тракту (ныне — Кутузовский проспект). Русская армия отступила к Поклонной горе; левый фланг встал на Воробьевых горах.

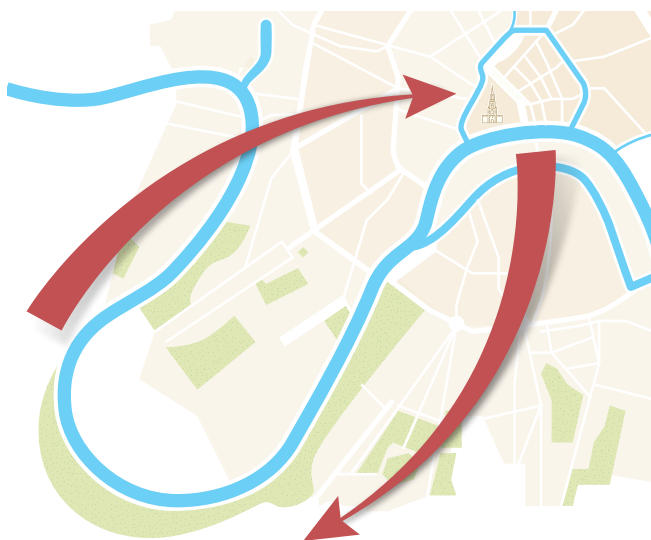
В это время русские военачальники неподалеку, в Филях, на тайном совете определяли судьбу города. Как известно, фельдмаршал Кутузов смог настоять на тяжелом, но, как впоследствии стало ясно, правильном решении оставить Москву. На его выбор повлияла в том числе неудачная диспозиция: крутой склон Воробьевых гор и Москва-река фактически отрезали защитникам города пути для отхода. В результате русские войска отступили, сдав столицу врагу. Французы беспрепятственно вошли в город через Дорогомиловский мост.

Ценой Москвы удалось сохранить русскую армию, которая перегруппировалась и отошла на юг. Наполеон, прождав в столице месяц, окончательно осознал безнадежность ситуации и решил перезимовать возле Смоленска, крупнейшей продовольственной базы. Чтобы не идти той же, уже разоренной дорогой, французы решили сделать крюк и выдвинулись на юго-запад, выйдя из города в районе нынешней Калужской площади.

Конец этой войны известен: жалкие остатки Великой армии вскоре выдворили из России, а карта наполеоновских завоеваний закончилась в Москве узким клином, на вершине которого — Воробьевы горы.

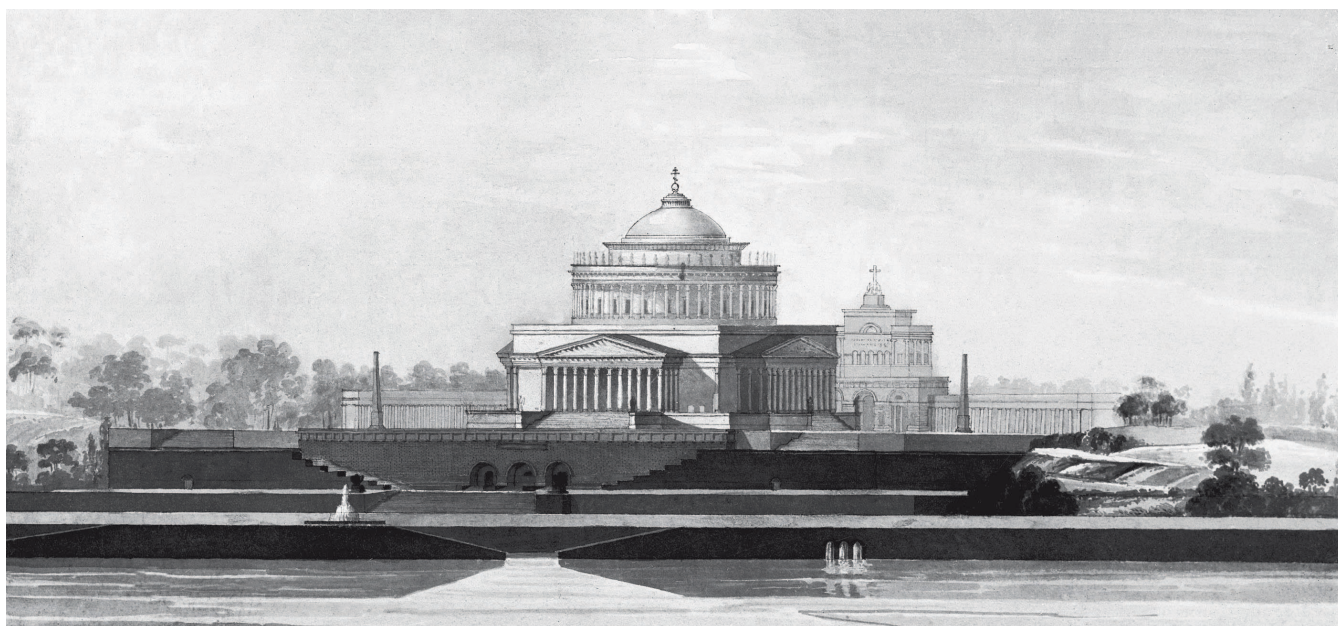
П. Ф. Плешанов
Царь Иоанн Грозный и иерей Сильвестр во время большого московского пожара 24 июня 1547 года. 1856
 Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
 На полотне изображен интерьер Воробьевского дворца, откуда царь наблюдал за горящей столицей

Перемещения русских и французских войск, наложенные на план Москвы 1800 г.

После окончания войны Александр I решил в память о погибших воинах построить огромный храм. Местом, конечно, избрали Воробьевы горы: купол был бы виден издали, а на Девичьем поле у подножия могли собираться массы народа. Для определения архитектора провели открытый конкурс, на котором победил 27-летний художник Карл Витберг — швед, но рожденный и выросший в Петербурге. Его проект был весьма амбициозным: здание высотой 250 метров (на десять метров выше, чем МГУ), окруженное колоннадой из 600 колонн и, в духе времени, наполненное масонской символикой.

Карл Витберг
Проект храма-памятника в честь победы в Отечественной войне 1812 года
 Общий вид со стороны реки
 1825

Подготовительные работы начали осенью 1817 г., но в следующие десять лет стройка так и не началась. Современники винили в этом то капризные грунты Воробьевых гор, то простака-архитектора, доверившегося вороватым подрядчикам. При Николае стройку прекратили, а Витберга за растрату отдали под суд и сослали в Вятку. Позже Герцен, клявшийся на руинах храма «бороться за счастье народное», печально констатировал: *«Видно, одинакая судьба поражает все обеты, данные на этом месте».*

В итоге храм-памятник во имя Христа Спасителя все-таки возвели, но не на юго-западе, а в самом сердце Москвы, на Пречистенке. А Воробьевы горы, не состоявшиеся как религиозный и духовный центр, стали отличным местом для пикников и прогулок. Неподдалеку от склона разбили регулярный парк, который пользовался такой популярностью, что в 1887 году туда, фактически за город, пустили трамвай (маршрут № 7, ныне троллейбусный). Состоятельные москвичи, посещавшие парк, непременно заходили в ресторан Крынкина, стоявший на самой бровке и завлекавший гостей великолепным видом на столицу.

Паровая конка на Воробьевых горах
 1899

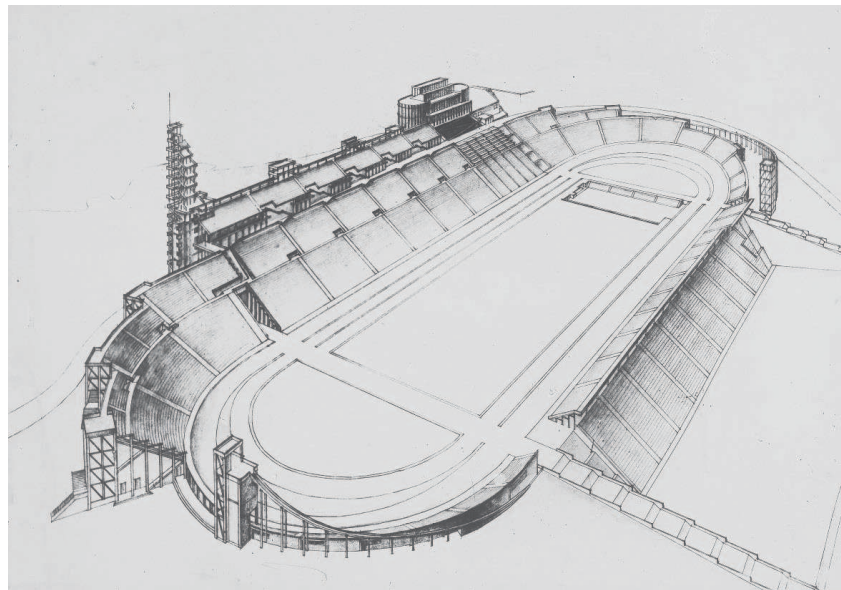

Вид на регулярный
парк на Воробьевых
горах
1910-е

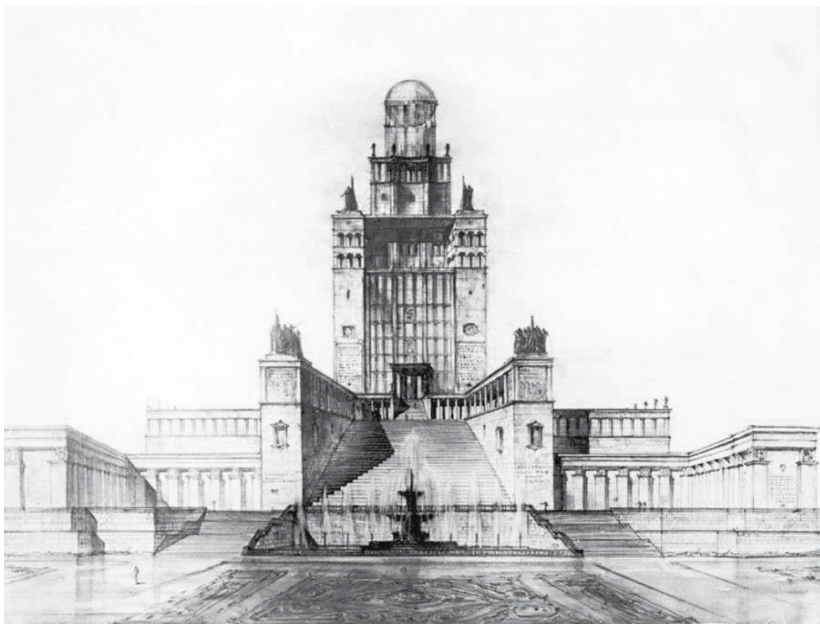
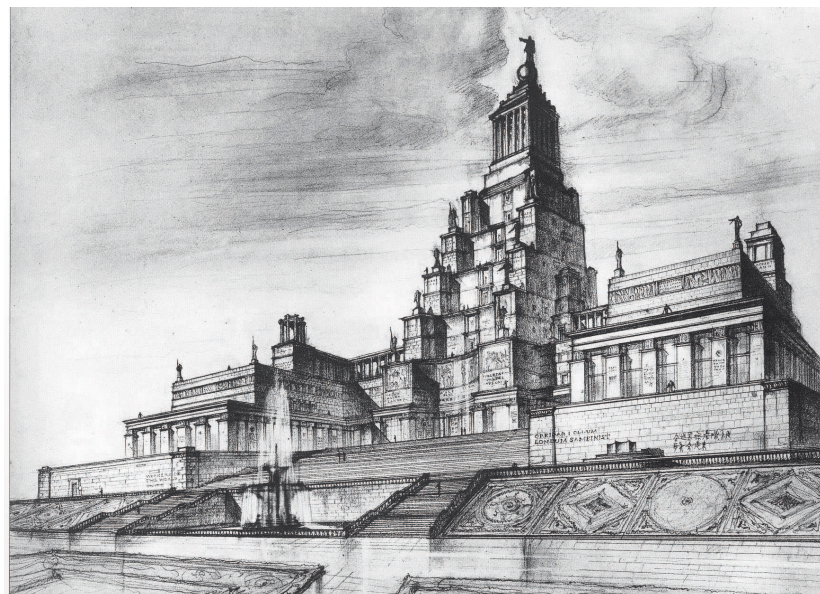

Фасад ресторана
Крынкина на
Воробьевых горах
Конец 1900-х

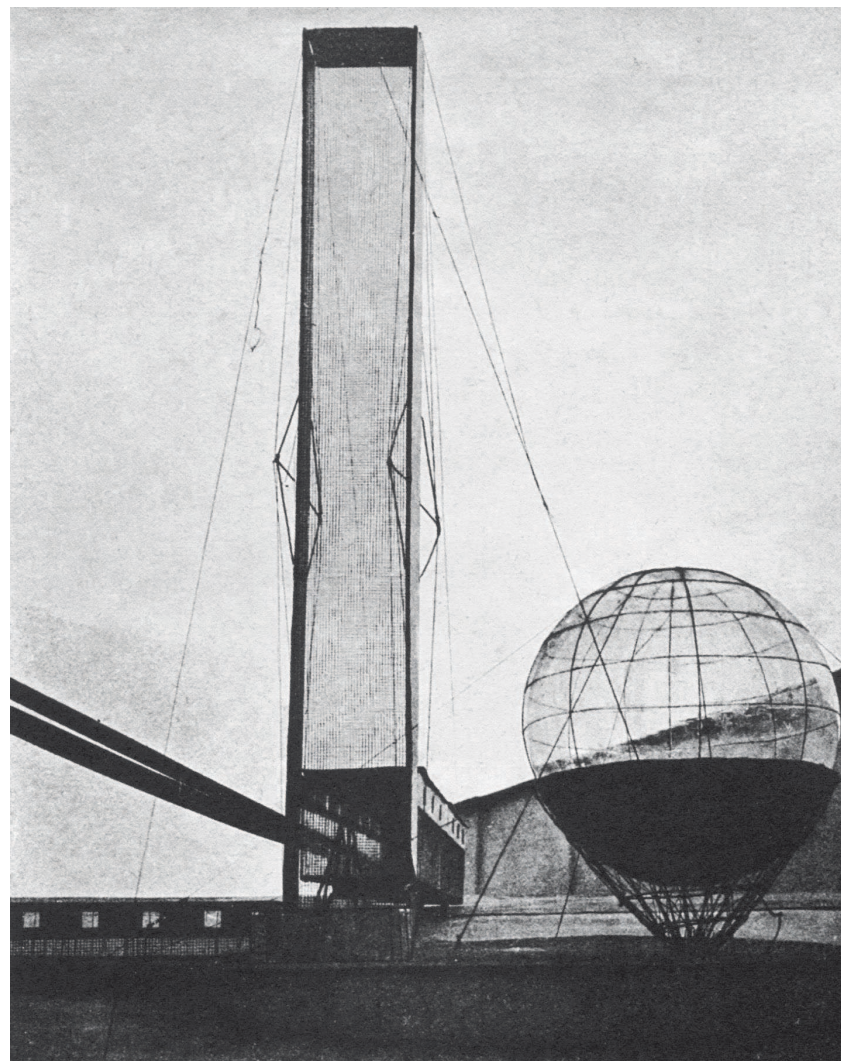
Положение тихого пригорода, каким были Воробьевы горы, уберегло их от перемен и после 1917 года. Социалистические эксперименты сюда не дошли; разве что с подачи Луначарского горы стали звать Ленинскими и в бывшем ресторане открыли избу-читальню; та, впрочем, скоро сгорела (по слухам, постарались потомки Крынкина). И хотя живописное место привлекало советских архитекторов, ни одну из фантазий (Ленинский Комвуз, Институт библиотековедения, Международный Красный стадион) так и не воплотили в жизнь. Вначале у молодого государства банально не хватало денег на масштабные проекты, и архитекторы работали «в стол», не особенно надеясь на реальное воплощение своих фантазий. Затем неподалеку, на «ближней даче» в Кунцево, обосновался Сталин, и амбициозные проекты застройки Ленинских гор быстро иссякли.

Н.А. Ладовский, В.Ф. Кринский
Спортивная арена и спортклуб Международного Красного стадиона
1925–1926

А.В. Власов
Проект Комвуза на Ленинских горах
1934–1935

И.И. Леонидов
Проект Института Ленина
Общий вид (макет)
1927

► Расположение исторических объектов на Воробьевых горах

река Москва

Воробьевское шоссе

Университетский проспект

проспект Вернадского

Ломоносовский проспект

Ресторан Крынкина
XVIII в. – 20-е гг. XX в.

Село Воробьево
XIV в. – 1956 г.

Храм Живоначальной Троицы
1811 – наше время

Царский павильон
1896 – сер. XX в.

Линия трамвая от Калужской заставы до Воробьевых гор
1881–1940 гг.

Храм Христа Спасителя
1817 – начало XX в.
Не достроен

Воробьевский дворец
1690–конец XVIII в.

Воробьевский резервуар
1903 – наше время

Кирпичные заводы Ивана Ульянова
1876 – сер. XX в.

ПРОЕКТ

Вверх

Тем временем за пределами сонных московских окраин происходят масштабные перемены. Кривые московские улицы, сверкающие купола, которыми с высоты любовались посетители крынкинского ресторана, уходят в прошлое. По всему миру сквозь старые кварталы пробивают проспекты, на которых растут громадные дома. Города тянутся вверх благодаря двум новшествам: дешевой стали и безопасным лифтам.

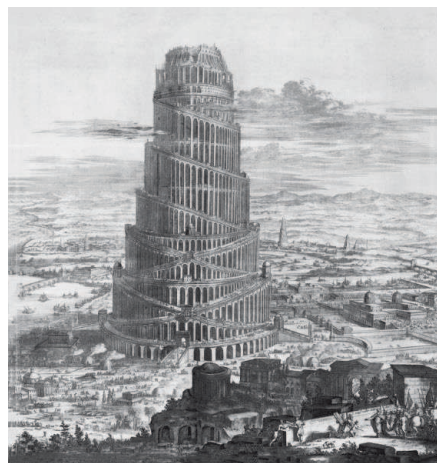
Обычное здание из кирпича, дерева или бетона — это ячейки-комнаты, на стены которых опирается следующий этаж. Чем выше растет здание, тем толще должны быть стены нижних этажей; добавьте сюда утомительный подъем по лестнице и поймете, почему со времен Рима жилые дома редко строили выше пяти этажей. Причем даже в таких, по нынешним меркам, низких домах верхние этажи были самыми непривлекательными. Под самой крышей ютилась прислуга, художники и прочая беднота.

Конечно, встречались исключения. С помощью хитрых вычислений или грубой силы можно было забраться выше — так появились готические соборы и рыцарские замки, минареты и пирамиды. Особенно хорошо высокие здания подходили для религиозных целей — их заказчики таким образом зримо противопоставляли себя природе, преодолевали первозданный хаос. Не случайно именно Вавилонская башня олицетворяет в Библии человеческое тщеславие и дерзость.

Все изменилось в XIX веке. Благодаря промышленной революции цены на сталь упали, а земля в городах, напротив, сильно подорожала. С появлением быстрых и безопасных электрических лифтов центры городов стали расти в высоту.

Небоскребы отличаются от рядовых зданий прочным каркасом из стали или железобетона. Из вертикальных стоек и поперечных балок-ригелей собирают большую решетку — скелет здания. Его можно практически бесконечно наращивать в высоту; кроме того, каркас снимает нагрузку со стен, которые, в свою очередь, можно сделать сколь угодно тонкими, хоть из стекла. В результате, имея надежный каркас и крепкий (в идеале скальный) грунт, на небольшом участке можно построить здание огромного объема, изрядно на этом заработав. Такова вкратце история острова Манхэттен в Нью-Йорке.

Со временем смысловая цепочка «растущая экономика — дорогая земля — высотки — инвестиции» упростилась: небоскребы стали самостоятельным символом преуспевающих столиц, стали играть не столько функциональную, сколько идеологическую роль. Они стали маяками растущих экономик и средством привлечения туристов. И тогда о своих высотках задумались даже там, где земли всегда было в достатке, — в том числе в бескрайней России.

Л. Круиль
Перспектива
Вавилонской башни
Иллюстрация к книге
Афанасия Кирхера
1679

Фаросский маяк
Гравюра из «Нового
географического словаря»
1790